

Барбара Мартин (Женева), Антон Свешников (Москва/Омск)

Диссидентский историк во главе «Памяти» (1976–1981)

Малоизвестной страницей в биографии А.Б. Рогинского можно считать его участие в исторических сборниках «Память», вышедших в «тамиздате» во второй половине 1970-х – начале 1980-х годов¹. «Память» – важная веха, как в истории советского диссидентского движения, так и в истории отечественной исторической науки. Фактически это было первое научное независимое гуманитарное периодическое издание в Советском Союзе после долгого перерыва. Кроме того, научные амбиции, стремление к максимальной точности, объективности и доказательности явно отличали «Память» от других, порой явно политически окрашенных исторических работ, появившихся в диссидентских кругах. Тем не менее диссидентские корни «Памяти» сказывались в заявленном намерении способствовать «восстановлению» общественной памяти о недавнем прошлом.

Идея издания неофициального исторического сборника возникла в Ленинграде у небольшой группы достаточно молодых людей, уже давно участвовавших в различных подпольных и самиздатских проектах. Хотя никто из них, за исключением Рогинского, не имел навыков профессиональной исторической работы, их объединяло не только недоверие к официальной советской историографии как идеологически ангажированной (и попросту лживой), но и стремление к самостоятельности, самореализации в скованной атмосфере «тотальной смерти»² позднесталинской эпохи. Появление на свет «Архипелага ГУЛАГ» дало дополнительный толчок: хотя с главной идеей книги «трудно было <...> полемизировать и трудно было согласиться»³, Солженицын открыл им огромную «солнечную систему» информации, за пределами которой, видимо, было «еще много чего, во всех направлениях»⁴. В его книге они нашли и потенциальную методiku работы: «Вот, оказывается можно написать, исследовать литературу, которая все-таки есть в библиотеках, и ее дают»⁵.

Когда в августе 1975 г. молодой химик Сергей Дедюлин и архивист Публичной библиотеки Валерий Сажин составили первый план будущего сборника, они сразу обратились к Рогинскому и попросили его возглавить это дело. Пожалуй, по своему профессиональному образованию и опыту Арсений Рогинский был больше других подготовлен к подобного рода деятельности. Он закончил в 1968 г. филологический факультет Тартуского университета, где, специализируясь под руководством Ю.М. Лотмана по кафедре истории русской литературы, занимался изучением истории декабристского движения. В середине 1970-х он уже был автором нескольких научных публикаций, посвященных истории российского освободительного движения. Прикрепившись к кафедре отечественной истории Саратовского университета в качестве соискателя, он преподавал литературу в ленинградской вечерней школе, посвящая свое свободное время научной работе и другим неофициальным занятиям⁶. Кроме того, Рогинский имел давние связи с диссидентскими кругами, близкими к «Хронике текущих событий», в частности, с Натальей Горбаневской и с Габриэлем Суперфином, его близким другом по учебе в Тарту, арестованным в 1973 г.

Учитывая эти факторы, учитывая и личные качества А.Б. Рогинского, не стоит удивляться, что именно он стал фактическим лидером инициативной группы. «Мотором, сердцем всего этого дела был Сеня Рогинский. Работать с ним было и очень интересно, и – для меня – чрезвычайно

¹ Память: Исторический сборник. Вып. 1. М., 1976 – New York: Khronika-Press, 1978; Вып. 2. М., 1977 – Париж: YMCA-Press, 1979; Вып. 3. М., 1978 – Париж: YMCA-Press, 1980; Вып. 4. М., 1979 – Париж: YMCA-Press, 1981; Вып. 5. М., 1981 – Париж: La Press Libre, 1982.

² Интервью С.В. Дедюлина с Б. Мартин. 1 декабря 2013 г.

³ Интервью А.Б. Рогинского польскому журналу «Карта»; воспроизведено на сайте «Права Человека в России» (<http://www.hro.org/node/5665>).

⁴ Интервью С.В. Дедюлина с Б. Мартин. 1 декабря 2013 г.

⁵ Там же.

⁶ Интервью А.Б. Рогинского с Б. Мартин. 11 декабря 2015 г.

поучительно. Я, надеюсь, кое-чему научилась у него – так принято говорить о своих научных шефах. Но ведь Сеня и есть настоящий профессионал, ученый-историк, к тому же первоклассный организатор научного коллектива, каким стала редколлегия “Памяти“», – вспоминала позже Лариса Богораз⁷.

Приняв предложение своих друзей, Рогинский попросил Дедюлина познакомить его с потенциальными авторами будущего издания. Таким образом к ленинградскому ядру присоединились еще и Александр Добкин, тоже химик по специальности, и школьный учитель Феликс Перченоч. По предложению Рогинского, они решили установить контакт с Ларисой Богораз, известной диссиденткой, написавшей в мае 1975 г. открытое обращение руководителю КГБ СССР Юрию Андропову с требованием открыть общественный доступ к архивам этого ведомства. В ноябре 1975 г. в поисках контактов с Л.И. Богораз в Москву был отправлен Сергей Дедюлин. Поиски оказались успешными. По воспоминаниям Ларисы Иосифовны, «ко мне зашел незнакомый мне молодой человек с румянцем во всю щеку и, сославшись на знакомство с Наташей Горбаневской, сказал: «Лариса Иосифовна, вот вы написали Андропову, что намерены сами собирать и публиковать материалы о репрессиях, о тайных страницах нашей истории. Вы действительно хотите этим заняться?» – «Да, конечно, насколько мне это удастся». – «Я и мои друзья готовы заниматься этим делом вместе с вами»⁸. Вскоре Богораз и ее сын Александр Даниэль с энтузиазмом присоединились к проекту.

В январе 1976 г. в Москве состоялась первая общая встреча москвичей и ленинградцев, фактически положившая начало работе над историческими сборниками «Память». На этой встрече присутствовали Л.И. Богораз, А.Ю. Даниэль, А.Б. Рогинский, С.В. Дедюлин, Е.М. Великанова, Н.А. Кравченко⁹. В ходе встречи выяснилось наличие трех близких, частично пересекающихся, но все-таки разных тематических программ будущего издания. Л.И. Богораз предполагала его как сборник, посвященный изучению сталинского террора, что-то вроде ретроспективной «Хроники текущих событий», С.В. Дедюлин предлагал основной акцент сделать на освящении «неофициальных» сторон истории советской культуры, А.Б. Рогинский настаивал на более широком понимании «исторического сборника». В итоге был принят «синтетический» вариант Рогинского. Основное содержание сборника должны были составить неопубликованные воспоминания и документы, подобные тем, что имели самиздатское хождение. Желательно было наличие каких-нибудь исследовательских, академических по стилю материалов. Да и сама публикация «источников» должна была быть выдержана в академических традициях. Потенциальные авторы – это «круг друзей, знакомых и знакомые знакомых», связанные в первую очередь неформальными связями и «диссидентскими интересами».

За пять с лишним лет вышло пять объемных выпусков, изданных в Нью-Йорке и в Париже, где Наталья Горбаневская стала зарубежным представителем издания. «Память» заслужила немало похвал со стороны эмигрантской публики и западных историков, но именно она в конечном итоге обеспечила А.Б. Рогинского и 4-летним лагерным сроком.

---

⁷ Богораз Л.И. Сны памяти. Харьков, 2009. С. 212.

⁸ Там же. С. 211.

⁹ Личное собрание А.Ю. Даниэля.